

Болгарские народные сказки

Маменькина дочка

В одной деревне жили муж и жена. Была у них единственная дочка. Уж так они любили её и лелеяли, пылинки с неё сдували, что соседи прозвали её “маменькина дочка”. Мать и отец работали не покладая рук с утра до вечера, а их дочь ничего не делала. Утром она долго нежилась в постели. Когда ей надоело валяться, мать приходила к ней, заплетала ей косы, кормила с ложечки, как дитя малое, а потом расстилала у очага мягкую кошму, чтобы её дочка могла там сидеть, покачиваясь из стороны в сторону, и дремать. Когда ей становилось холодно, она произносила всего одно слово:

- Подтащи!

Услышав это слово, отец и мать бросались к дочке, поднимали её под руки и усаживали поближе к огню. Когда ей становилось жарко, она лениво произносила второе слово:

- Оттащи!

И старики отсаживали её подальше от очага.

Сегодня так, да завтра так, пока не выросла маменькина дочка и стала невестой. Начали к ним навещать сваты. Мать невесты встречала их со словами:

- Дадим мы вам её, почему бы и нет, но только знайте - дочка у нас единственная. За ней уход нужен. Сможете ли вы о ней заботиться, как мы?

И она рассказывала, как их дочка любит дремать у очага, как её усаживают то поближе, то подальше от огня, как кормят с ложечки.

- Эта девица не для нас! - качали головой сваты и уходили.

Много сватов заходило к ним, но никто не решался взять в невесты маменькину дочку. И вот как-то появился к ним парень - сразу видно - работяга, руки мозолистые, в рубахе, взмокшей от пота.

Пришёл он прямо с поля.

Когда мать рассказала, какая у неё дочка, тот ответил;

- Такую жену мне и надо. Будем жить, как голубки. На руках буду её носить, только выдайте её за меня.

- Хорошо, - согласились старики. Они оттащили от печки свою любимую дочку, сняли с неё грязное платье, одели подвенечное и усадили в телегу.

Парень отвёз невесту к себе домой, усадил её на половик поближе к очагу, пошёл в сарай, наколот дров, принёс их в дом и разжег огонь.

Как только поленья разгорелись и молодой стало жарко, она крикнула:

- Оттащи!

Но жених почесал в затылке, притворился, что не слышит, и вышел во двор. Поленья разгорелись ещё жарче.

- Оттащи! - взвизгнула маменькина дочка, потому что пламя лизнуло её чулок, но увидев, что никого нет, вскочила сама и бросилась к двери. Хорошо хоть догадалась намочить тлеющий чулок в большой деревянной собачьей миске для питья, а то и ногу бы обожгла.

Стояла поздняя осень. Дул холодный ветер. Невеста посидела-посидела и так озябла, что у неё зуб на зуб стал не попадать.

- Подтащи! - крикнула она раз. - Подтащи! - крикнула второй, и поняв, что никто её не слышит, встала и сама поплелась к очагу.

Ужин приготовить было некому и пришлось молодым ложиться спать голодными.

На другой день молодой муж поднялся чуть свет и стал наказывать тьюфяку, на котором лежала его голодная жена:

- Слушай, тьюфяк, я иду пахать, а ты приготовь обед. Половину обеда оставь моей жене, а другую половину принеси в поле. Только смотри, не опаздывай, иначе заплещет моя палка по твоей

спине.

Ушёл пахарь на работу, а его жена лежит себе, вылёживается. Когда подошло время обеда, она говорит тюфяку:

- Вставай тюфяк, разве ты не слышал, что тебе наказывал мой муж? Приготовь поесть, а то с голоду умру. Но тюфяк молчал.

- Ну, не сдобровать же тебе! - пригрозила молодуха и придвинулась поближе к огню.

Вечером пахарь вернулся замёрзший, голодный.

- Эй, тюфяк, почему не принёс мне обед? - крикнул он. - Что же ты, жёнушка, ему не напомнила? - укорил он молодую

- Говорила я ему, муженёк, только он притворился глухим и меня не послушался, - стала оправдываться молодуха.

Тогда голодный пахарь схватил тюфяк, бросил его на спину своей жене и ну - бить палкой.

- Ой-ой-ой, муженёк, - закричала она, - ты бьёшь тюфяк, а мне больно!

- Терпи, жёнушка, терпи! Я его бью, чтобы тебя слушался, - сказал пахарь и начал ударять ещё сильнее.

Опять они легли спать голодными. На третий день повторилось тоже самое. На четвёртый маменькина дочка, увидев, что тюфяк лежит и в ус себе не дует, встала, засучила рукава, убрала в доме, сварила горшочек фасоли, испекла каравай, переделалась, приколола цветок к волосам и понесла обед в поле. Сели молодожёны и хорошо поели.

- Наконец-то тюфяк послушался меня, - сказал муж насытившись.

- Так уж и послушался! С места не сдвинулся! Знай себе понеживался у огня.

- А кто же тогда приготовил обед?

- Я!

- Раз так - выброси тюфяк вон, когда придёшь домой! Не хочу я его больше видеть.

Вечером молодой пахарь, увидев, как всё в доме чисто и убрано, сказал жене:

- Не позволяй больше тюфяку нежиться у огня, а то опять запляшет моя палка.

- Да я в дом его не пущу, - ответила молодуха. - А то глядишь, опять моя спина посинеет. Не хочу страдать из-за ленивого тюфяка.

Так и зажили молодые. Пахарь работал в поле, а его жена смотрела за домом. Однажды приехала к ним в гости её мать и раскричалась ещё издали:

- Решила я, доченька, посмотреть, как вы живёте. Хорошо ли тебе здесь, заботится ли о тебе твой муж, кормит ли с ложечки, пододвигает ли к огню, отодвигает ли, когда тебе жарко?

- Ах, маменька, если бы ты знала, что со мной случилось, - начала рассказывать дочка. - Был у нас противный тюфяк, да такой ленивый, что слов нет. Каждый день муж бил его палкой, а он всё притворялся, что ни слова не понимает.

И молодуха рассказала своей матери обо всём.

- Ах вот как! - вскипела мать. - Значит, он заставляет тебя ему готовить и весь дом убирать. Разве эти рученьки для метлы, чадушко мое милое, ненаглядное? Ах, как не повезло тебе с мужем. Не будешь ты больше жить в этом доме. Где твоё приданое, доченька? Собирай-ка побыстрее свои вещи и пошли отсюда.

- Куда же мы пойдём, маменька? - спросила дочка.

- К нам домой. Я буду заботиться о тебе так, как раньше. Не позволю я, чтобы ты надрывалась здесь от работы.

Молодуха привыкла слушаться свою мать. Она собрала приданое, завязала всё в узел, взвалила его на спину матери и пошли они восвояси. Только вышли на улицу, а навстречу им пахарь возвращается с поля.

- Куда ты её повела? - загородил он дорогу тёще.

- Забираю я её у тебя. Замучил ты её работой, а она к такой жизни не привыкла.

- Возвращайтесь немедленно домой, пока я не взял палку! - крикнул пахарь и заставил женщин повернуть обратно.

Вошли они в дом.

- Собирай на стол, голодный я, как волк! - приказал муж жене. - Налей похлёбку в две миски и дай каравай.

;

Молодуха покорно налила похлёбку в две миски и принесла румяный каравай. Муж взял каравай, разломил его на две половины, одну протянул жене и сказал:

- Ешь!

- А мне? - спросила мать.

- Тебе? - повернулся к ней зять, - Устам твоим золотым, которые учат дочку не работать, полагается совсем другая еда.

Пахарь встал из-за стола, пошёл на сеновал, набил торбу соломой, а потом повесил её на шею тёще и сказал:

- Ешь!

Мать позеленела от злости, вскочила, бросила торбу и закричала:

- Моей ноги больше не будет в вашем доме! Так и знайте!

Мать хлопнула дверью и пустилась бежать по дороге.

Вернувшись домой, она крикнула мужу:

- Возьми розгу и приведи обратно мою дочь. Я её учила барыней быть, а она служанкой заделалась. Отправляйся, не мешкая!

Собрался отец и пошёл к дочери. Расспросил он её о житье-бытье, и поняв, что к чему, сказал:

- Я, доченька, пришёл за тобой, но вижу, что тебе лучше остаться у мужа. Делай свою работу, а домой не возвращайся. Мы с твоей матерью стареем, пора уж нам на тот свет собираться. Некому будет тебя отодвинуть от очага - так и сгоришь чего доброго. Тяжела ли твоя работа?

- Нет, батюшка, ведь я здоровая, молодая, со всем справляюсь.

- Тогда трудись, дитятко, помогай мужу и не слушай советов матери. А теперь ступай, встречай своего мужа-труженика ласковым словом, помоги распрячь волов, отведи их в хлев.

Вскочила молодуха и бросилась во двор. Увидел пахарь, что жена его встречает, удивился и спросил:

- Кто тебя послал? До сих пор ты ни разу меня не встречала.

- Батюшка - ответила молодуха, - он к нам в гости пожаловал.

Обрадованный пахарь вошёл в дом, поздоровался с тестем, усадил его за стол, накормил, напоил, положил спать на мягкую постель, а утром набросил ему на плечи тулуп и сердечно проводил старика до околицы.

Вышла старуха к воротам встречать мужа и, завидев ещё издали его в тулупе, запричитала:

- Ой-ой-ой, старче, что наделал наш проклятый зять! Меня заставил солому есть, а тебя так бил, что всю кожу ободрал.